

В коридоре каждого этажа отеля установлены камеры наблюдения. Мэн Чжэн бросил взгляд на одну из них: ракурс позволял контролировать пространство прямо перед номером Ли Цзэ.

Отлично.

Система 818 наблюдала, как Мэн Чжэн, секунду назад просчитывавший каждый свой шаг, вмиг превратился в слабого, беспомощного человека с затуманенным взглядом. Его щеки были тронуты легким румянцем, и выглядел он точь-в-точь как тот, кто напился до такой степени, что забыл, который сейчас час.

Нет, если быть точным, он выглядел как пьяная красавица.

Неуверенная походка, бессильно опущенные плечи — он, пошатываясь, доплелся до номера Ли Цзэ и, сидя на полу, принялся тихонько стучать в дверь.

818 не верило своим глазам: неужели Ли Цзэ откроет дверь такому Мэн Чжэну? Если он действительно откроет, то система пообещала себе писать свое имя задом наперед.

Глава 7. Алиби

И тут же 818 получило пощечину от реальности: оно все-таки недооценило, насколько хорошо Мэн Чжэн знает Ли Цзэ.

Может, если бы кто-то другой пришел к Ли Цзэ в таком виде, тот бы и не открыл. Но с Мэн Чжэном все иначе. Потому что... у него имелся особый метод.

Находясь внутри, Ли Цзэ никак не мог сосредоточиться на книге из-за этого назойливого, хотя и не слишком громкого стука. Он уже собирался позвонить помощнику, чтобы тот пришел и выставил пьянчугу за дверь.

Однако в следующее мгновение Ли Цзэ замер, его брови нахмурились. Он заподозрил, что ослышался, и, задержав дыхание, прислушался к ритму стука.

Тук, тук-тук, тук —

Тук, тук...

Это... азбука Морзе!

Содержание сообщения гласило: требует наблюдения.

В мозгу Ли Цзэ вспыхнул кадр: он ведет переговоры о сотрудничестве, а рядом кто-то выстукивает этот же код по столу.

Он попытался разглядеть обстановку, увидеть, кто этот человек рядом, но стоило сосредоточиться, как голова начинала болеть, картинка размывалась, и в конце концов он ничего не мог вспомнить, кроме странного чувства чего-то знакомого в чем-то чужом.

Что, черт возьми, творит Мэн Чжэн!

Ли Цзэ спрыгнул с кровати и, не раздумывая, распахнул дверь. Пьяный человек тут же ввалился внутрь, продолжая ползти по полу.

— Ты наконец открыл, — Мэн Чжэн сидел на ковре, прислонившись спиной к стене, и, задрав голову, смотрел на мужчину в распахнутом банном халате. На его лице играла лукавая улыбка человека, чей план удался.

Настоящий захмелевший лисенок.

818 в этот момент хотелось лишь аплодировать: «Маленький Чжэн, ты активировал побочное задание в рамках основного — вызвать интерес Ли Цзэ к себе. Текущий прогресс — сорок процентов».

Дверь с грохотом захлопнулась. Ли Цзэ с высоты своего роста смотрел на человека на полу с довольно серьезным выражением лица. Сейчас он помнил лишь то, что азбука Морзе означала «требуется наблюдения», остальные образы напрочь стерлись из памяти.

Несмотря на жгучее любопытство, он сохранил невозмутимый вид:

— Кто тебя этому научил?

— А? О чем ты? — Мэн Чжэн склонил голову, наблюдая за его серьезной миной.

Ли Цзэ становился все интереснее, и у Мэн Чжэна даже зачесались руки. Его взгляд медленно опустился с лица собеседника на полы халата.

Он протянул указательный палец и подцепил край ткани, приподнимая его, но прежде чем он успел что-либо увидеть, Ли Цзэ отступил.

— Я спросил, кто тебя этому научил? Не распускай руки.

Если бы не любопытство, Ли Цзэ давно бы вышвырнул этого мерзавца, который так долго на него заглядывался.

Днем это определенно была игра в кошки-мышки. И вот, не выдержав, он, охваченный весенним томлением, напился и приполз к нему. Но самым возмутительным было то, что он, Ли Цзэ, сам открыл дверь!

Мэн Чжэн усмехнулся:

— Просто постучал, неужели для этого нужно кого-то учить?

У Ли Цзэ возникло непреодолимое желание вышвырнуть его вон. Он и так рискнул, впустив его сюда, хотя коридоры отеля просматриваются камерами.

Мэн Чжэн опустил глаза. Этот сигнал «требуется наблюдения» они с Ли Цзэ придумали вместе в реальном мире.

Тогда он только недавно заключил брак с Ли Цзэ, и Корпорация Мэн находилась под его покровительством. До свадьбы многие компании наблюдали за ситуацией со стороны, ожидая падения Корпорации Мэн, но теперь, когда Ли Цзэ и его семейный бизнес протянули руку помощи, многие начали предлагать сотрудничество.

Мэн Чжэн и Ли Цзэ не принимали всех подряд: они знали, что в мутной воде легко скрыть правду, поэтому при обсуждении сделок с другими компаниями они приватно решали, стоит ли связываться.

И «требуется наблюдения» — сигнал, который Мэн Чжэн подавал Ли Цзэ чаще всего.

Когда он стучал в дверь, то, по сути, шел на риск: вспомнит ли Ли Цзэ, осталась ли у него хоть крупинка памяти об этом?

К счастью, его заклятый враг Ли Цзэ, хоть и потерял память, попав в этот роман, все же был способен немного пробудиться.

Если бы Ли Цзэ не понял послания, его бы уже выкинули за дверь силами охраны по обвинению в домогательствах. Это было бы позорно, да и завтрашние заголовки желтой прессы были бы обеспечены. Репутация была бы окончательно испорчена, и отмыться стало бы невозможно.

Более того, для побочного задания, спланированного 818, Ли Цзэ был необходим как самое надежное алиби.

Это была игра, в которой нельзя проиграть.

Стоило Мэн Чжэну об этом подумать, как на лбу выступил холодный пот — стало по-настоящему страшно.

Он медленно поднялся, опираясь на стену, и посмотрел на Ли Цзэ:

— Позволь мне остаться на ночь.

На лбу Ли Цзэ вздулась вена, он был явно недоволен:

— Пока я еще веду себя с тобой как джентльмен, убирайся немедленно.

Он указал рукой на дверь.

— Ха-ха, фальшивый джентльмен, — Мэн Чжэн шагнул вперед, притворяясь, что из-за опьянения не может устоять на ногах, и навалился на Ли Цзэ.

Конечно, он знал, что Ли Цзэ попытается отстраниться, поэтому... он ухватился за его халат.

Разумеется, когда Ли Цзэ отпрянул, халат, поддавшись движению, распахнулся, обнажив безупречные, соблазнительные мышцы пресса, а белоснежная ткань едва держалась на узких бедрах.

Эта поза выглядела как некое «случайное искушение».

Мэн Чжэн приподнял бровь, не скрывая восхищения этим совершенным телом.

В реальном мире Мэн Чжэн не раз видел Ли Цзэ в халате, но тогда они оба знали, что являются заклятыми врагами, и, разумеется, мысли о постели не возникало.

Даже за три года совместной жизни.

Но сейчас ситуация изменилась, роли стали другими. Его заклятый враг потерял память, и это вызывало у Мэн Чжэна необъяснимое наслаждение. Интерес к Ли Цзэ, казалось, начал расти с каждой минутой.

<http://bllate.org/book/26843/3227413>